

Классики о высшей фазе коммунистического общества

Как было отмечено ранее философское определение коммунизма Маркс сформулировал еще в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г., когда ему было 26 лет. В них он писал: *«Коммунизм, как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой коммунизм, как заверченный натурализм, = гуманизму, а как заверченный гуманизм, = натурализму; он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение».*

При этом Маркс считал коммунизм атеистическим движением, снимающим религию. Поскольку, по его мнению, атеизм означает становление теоретического гуманизма путем снятия бога, постольку на высшей фазе коммунизма произойдет становление теоретического гуманизма (человечности). Снятие же при коммунизме частной собственности по Марксу повлечет за собой становление гуманизма практического.

Становление практического гуманизма путем снятия частной собственности в коммунистической формации или иначе общие экономические признаки коммунизма классики изложили еще в «Немецкой идеологии» в 1846 г.

«Коммунизм, - писали они, - отличается от всех прежних движений тем, что он совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов. Поэтому установление коммунизма имеет по существу экономический характер: оно есть создание материальных условий этого объединения; имеющиеся налицо условия оно превращает в условия объединения».

Они разъясняли, что совместная деятельность по производству своей жизни, в условиях разделения труда и обмена, т.е. частной собственности, стала представляться людям не как их собственная объединенная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, господствующая над ними. В то время как с уничтожением базиса, частной собственности, с коммунистическим регулированием производства, устраняющим ту отчужденность, с которой люди относятся к своему собственному продукту, люди снова подчиняют своей власти производство, распределение, обмен и потребление, т.е. способ своих взаимных отношений.

В разделе «Развитие производительных сил как материальная предпосылка коммунизма» они сформулировали следующее принципиальнейшее положение: **«Это "отчуждение", говоря понятным для философов языком, может быть уничтожено, конечно, только при наличии двух практических предпосылок. Чтобы стать "невыносимой" силой, т. е. такой силой, против которой совершают революцию,**

необходимо, чтобы это отчуждение превратило основную массу человечества в совершенно "лишенных собственности" людей, противостоящих в то же время имеющемуся налицо миру богатства и образования, а оба эти условия предполагают огромный рост производительной силы, высокую степень ее развития. С другой стороны, это развитие производительных сил (вместе с которым уже дано эмпирическое осуществление всемирно- исторического, а не узко местного, бытия людей) является абсолютно необходимой практической предпосылкой еще и потому, что без него имеет место лишь всеобщее распространение бедности; а при крайней нужде должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость. Это развитие производительных сил является, далее, необходимой предпосылкой потому, что только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования "лишенной собственности" массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая конкуренция), - каждый из этих народов становится зависимым от переворотов у других народов, - и, наконец, местно- ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными. Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) сами силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных, а поэтому невыносимых сил: они остались бы на стадии домашних и окруженных суеверием "обстоятельств", и 3) всякое расширение общения упразднило бы местный коммунизм. Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное "сразу", одновременно, что предполагает универсальное развитие производительных сил и связанного с ними мирового общения».

Определившись с уровнем развития мировых производительных сил, достижение которого является предпосылкой перехода в новую, коммунистическую формацию, классики смогли раскрыть и основные признаки высшей фазы коммунистического общества. Их мы находим в «Принципах коммунизма» Энгельса.

На вопрос: Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?

Энгельс отвечал: Тем, что общество изымет из рук частных капиталистов пользование всеми производительными силами и средствами общения, а также обмен и распределение продуктов, тем, что оно будет управлять всем этим сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом, — будут, прежде всего, устранены все пагубные последствия, связанные с нынешней системой ведения крупной промышленности. Кризисы прекратятся, расширенное производство, которое при существующем общественном строе вызывает перепроизводство и является столь могущественной причиной нищеты, тогда окажется далеко не достаточным и должно будет принять гораздо более широкие размеры. Избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества, вместо того чтобы породить нищету, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов общества, будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения. Он явится условием и стимулом для дальнейшего прогресса, и будет осуществлять этот прогресс, не приводя при этом, как раньше, к периодическому расстройству всего общественного порядка. Крупная промышленность, освобожденная от оков частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее

нынешнее состояние будет казаться таким же ничтожным, каким нам представляется Мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени. Это развитие промышленности даст обществу достаточное количество продуктов, чтобы удовлетворять потребности всех его членов. Точно так же земледелие, для которого, вследствие гнета частной собственности и вследствие дробления участков, затруднено внедрение уже существующих усовершенствований и достижений науки, тоже вступит в совершенно новую полосу расцвета и предоставит в распоряжение общества вполне достаточное количество продуктов. Таким образом, общество будет производить достаточно продуктов для того, чтобы организовать распределение, рассчитанное на удовлетворение потребностей всех своих членов. Тем самым станет излишним деление общества на различные, враждебные друг другу классы. Но оно не только станет излишним, оно будет даже не совместимо с новым общественным строем.

Существование классов вызвано разделением труда, а разделение труда в его теперешнем виде совершенно исчезнет, так как, чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на указанную высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства. Подобно тому, как в прошлом столетии крестьяне и рабочие мануфактур после вовлечения их в крупную промышленность изменили весь свой жизненный уклад и сами стали совершенно другими людьми, точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их. Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,- людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности. Но вместе с тем неизбежно исчезнут и различные классы. Стало быть, с одной стороны, общество, организованное на коммунистических началах, несовместимо с дальнейшим существованием классов, а, с другой стороны, само строительство этого общества дает средства для уничтожения классовых различий. Отсюда вытекает, что противоположность между городом и деревней тоже исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам. Это является необходимым условием коммунистической ассоциации уже в силу весьма материальных причин. Распыленность занимающегося земледелием населения в деревнях, наряду со скоплением промышленного населения в больших городах, соответствует только

недостаточно еще высокому уровню развития земледелия и промышленности и является препятствием для всякого дальнейшего развития, что уже в настоящее время дает себя сильно чувствовать.

Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней — вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности».

По существу в приведенных положениях содержатся все основные экономические составляющие коммунистического развития и полного коммунизма.

Эти положения так или иначе классики обосновывали затем во всех своих последующих трудах, в которых речь шла об экономических характеристиках коммунистического общества.

Мы уже говорили, что в 1875 г. в «Критике Готской программы» Маркс дал определение высшей фазы коммунизма, которое полностью соответствует вышеприведенным экономическим признакам. Я его напому. «На высшей фазе коммунистического общества, - пишет Маркс, - после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!».

Отметим по ходу изложения, что в переводе специалистами МРП оригинала этого текста с немецкого на русский язык слова «общественного богатства» [«des genossenschaftlichen Reichtums»] заменены словами «(товарищески-)кооперативного богатства».

Развернутое обоснование рассматриваемых марксистских положений, касающихся высшей фазы коммунизма, мы находим в более поздней работе Энгельса «Анти-Дюринг». При этом следует отметить, что книга, написанная Энгельсом в 1877 году, явилась своеобразным итогом развития марксистской коммунистической теории за три десятилетия – от его возникновения в середине 40-х годов вплоть до середины 70-х годов XIX века. Маркс принял непосредственное участие в создании «Анти-Дюринга». Он ознакомился со всей работой в рукописи, а главу, посвященную критике взглядов Дюринга на историю политической экономии, написал сам. Поэтому «Анти-Дюринг» от начала до конца, выражает точку зрения двоих – Энгельса и Маркса. (См. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Предисловие. М 1977. С.С. IV-V).

Общее владение источниками существования, основанное на отсутствии общественного разделения труда и классовых различий, планомерное нетоварное производство и распределение по потребностям должны обеспечить действительное социальное равенство, с которым люди исторически связывают социальную справедливость.

В «Государстве и революции», в разделе «Высшая фаза коммунистического общества» Ленин писал: «Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за

равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения *классов*. Но демократия означает только *формальное* равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества *по отношению* к владению средствами производства, т.е. равенства труда, равенства заработной платы, перед человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: "каждый по способностям, каждому по потребностям". Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем, и знать не можем... В этих, не совсем удачных, как представляется, ленинских высказываниях вызывает недоумение неверие Ленина в то, что высшая фаза развития коммунизма реально когда-нибудь может наступить. Ведь поиску этапов, путей и практических мероприятий продвижения общества к этой фазе посвящена вся классическая марксистская теория. Такие утверждения Ленина можно объяснить, видимо, прежде всего, отсталостью российской действительности, которая не позволяла представить ему в обозримом будущем возможность достижения высшей фазы коммунизма. Поэтому, как представляется, он и использовал термин «социализм», а не «первая фаза коммунизма». Российская отсталость находилась в полном противоречии с тем, что писали основоположники относительно реальной возможности перехода к высшей фазе коммунизма. Но такая возможность уже существовала применительно к уровню развития передовых капиталистических стран. В «Анти-Дюринге» Энгельс утверждал, что передовые страны Западной Европы и США ко второй половине 70-х годов XIX столетия достигли достаточного уровня для коммунистических преобразований. В частности, он писал: **«Возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей, - эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно достигнута»** (см. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. Изд. Политической литературы. 1977. С. 287). С приведенным утверждением Энгельса был согласен и Маркс. Оно было основано на анализе некоторых конкретных цифр, указывавших на огромную способность средств производства западноевропейских стран того времени к расширению даже под капиталистическим гнетом (см. там же). Такой вывод был сделан также с учетом ранее допущенной классиками ошибки в 1847 г. при написании «Манифеста коммунистической партии» относительно оценки уровня развития западноевропейских производительных сил накануне революций в Европе 1848 г. Они считали уже тогда его достаточным для перехода к коммунистической формации. Однако, как отмечалось, революции 1848 г. оказались не пролетарскими, а буржуазными. Они окончательно сбросили лишь остатки феодальных отношений в странах Западной Европы. У капитализма еще оставались возможности для своего расширения. Ранее мы уже говорили о том, что в 1895 г. на эту ошибку Энгельс указал во введении к работе Маркса «Классовая борьба во Франции».

Следует отметить, что в советский период классическая марксистская теория коммунизма подверглась значительному искажению, а признаки высшей фазы коммунизма замалчивались, так как их пропаганда была бы по интересам обуржуазившейся советской партийной и государственной номенклатуры. Но и ныне в марксистской среде ведутся споры по ключевым параметрам высшей стадии коммунизма.

Некоторые нынешние творческие марксисты, ссылаясь на Маркса, пытаются доказать, что на высшей фазе коммунизма останется мелкая частная собственность. Приверженцы этой позиции обычно ссылаются на «Капитал» Маркса, в I томе которого

он писал, что диалектическое отрицание индивидуальной частной собственности капиталистической частной собственностью на высшей фазе коммунизма **«восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»**. Из этого положения они делают вывод, что под индивидуальной собственностью Маркс имеет в виду мелкую частную собственность. Однако анализ других произведений Маркса и Энгельса однозначно указывает на то, что индивидуальной собственностью классики называют прямое присвоение отдельными индивидами предметов индивидуального потребления, а не мелкую частную собственность на средства производства. В этой связи несомненный интерес представляет статья В. Грутова «Черный Мурза против красного Маркса», с которой можно ознакомиться на нашем сайте.

Другие творческие марксисты утверждают, что при коммунизме останется денежный обмен. Так, известный нам экономист Рахимбердиев пишет: «Поскольку меру труда можно определить только в отношениях обмена между производителем и потребителем, то численная величина отношения (деления) представит целесообразность деятельности производителя. При росте показателя отношения образованной полезности к затратам труда производителя, деятельность производителя можно считать положительной. Если величину прироста образованной полезности принять в качестве меры затрат труда производителя, то отношения обмена между производителем и потребителем устанавливаются на основе меры труда. Мера труда устанавливается не производителем, а потребителем» ...

«Что касается обмена на основе стоимости при коммунизме, то действительно при коммунизме стоимость ликвидируется. Но где, в каких произведениях В. Дьяченко обнаружил, что при коммунизме отменяется обмен. Можно, конечно, вести производство без применения обмена и денег. В исправительно-трудовых учреждениях осужденные не вступают в обмен и не используют денежное обращение. Надо думать, что ИТУ является для сторонника казарменного коммунизма идеалом общественного устройства. К. Маркс способ ведения производства без применения денег и обмена назвал внеэкономическим способом организации общественного труда, и этот способ организации труда применялся при рабовладении». (см. Подборка сообщений с обсуждением исходных положений теории научного коммунизма на рассылке ИМПУЛЬС. <http://new-communizm.narod.ru/isxodn.polog.teori.communi.htm>).

Вот так свободно перевирается марксизм. По-рахимбердиевски оказывается, что при коммунизме останется обмен и деньги, т. е. денежный обмен, а без обмена и денег можно существовать только в казарме или в тюрьме. Но как же тогда существовали люди до возникновения обмена и денег? Видимо наш теоретик не знаком с работой Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а «Капитал» Маркса подгоняет под изобретенную им искусственную теорию максимальной полезности (потребительной стоимости).

Однако такой вывод в корне противоречит марксистскому положению о том, что разделение труда и обмен являются формой жизни частной собственности о том, что на высшей фазе коммунистического общества производители не обменивают свои продукты, что тогда **«общество также не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости»**, в том числе и потребительные. При этом необходимо отметить, что буржуазная теория потребительной стоимости не является марксистской.

Поскольку в первой фазе коммунизма обмен товарными стоимостями продуктов индивидуального потребления возможен только в начальный период, да и то в ограниченных рамках, а затем он преодолевается постольку и отношения собственности, перерастают в отношения

владения. Поэтому классики не случайно применительно к коммунистическим имущественным отношениям употребляют понятие «владение», а не «собственность». Термин «владение» с юридической точки зрения более точно выражает коммунистические отношения по поводу принадлежности имущества и присвоения жизненных средств. В таких отношениях уже отсутствует характерный для отношений собственности элемент распоряжения, который предполагает, помимо владения и пользования, еще возможность присвоения и отчуждения жизненных средств в основном через их куплю и продажу. Но экономические отношения высшей фазы коммунизма полностью исключают товарное производство и обмен, а, следовательно, отчуждение имущества через куплю и продажу.

В будущем коммунистическом обществе будет осуществляться прямое распределение по потребностям, а не через какой-либо обмен. Все общество и его члены будут присваивать жизненные средства непосредственно, а не через паразита-посредника. Таким образом, они будут только владеть и пользоваться жизненными средствами, но не будут распоряжаться ими. Поскольку присвоение будет прямым, без посредника в виде товарообмена, постольку отпадет необходимость ориентироваться на стоимость.

Напомню, что по этому поводу Энгельс в «Анти-Дюринге» разъясняет: **«“Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой – прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению”**».

В предыдущих лекциях уже говорилось, что марксизм исходит из того, что на высшей фазе коммунистического общества будут удовлетворяться не всякие прихоти, навеянные идеализмом частной собственности, а разумные, человеческие потребности. А это такие потребности, которые необходимы человеку для его полноценного биологического развития и развития его как личности. Под удовлетворением разумных потребностей марксизм понимает такое удовлетворение потребностей, которое исключает возможность накапливать излишки, дающие возможность эксплуатировать чужой труд. А такую возможность дает денежный обмен, в том числе и обмен труда на труд продуктами индивидуального потребления через квитанции. Поэтому в коммунистическом обществе не будет никакого обмена и денег, а будет прямое присвоение по человеческой потребности. По этой причине не будет наследования и дарения какого-либо имущества. В этом просто не будет необходимости.

Обмен будет осуществляться, но не продуктами, потребительными стоимостями (полезностями) и деньгами, а деятельностью в условиях действия закона перемены общественного труда.

Согласно марксистскому учению на высшей фазе коммунизма производительный труд каждого индивида будет во всех случаях не индивидуальным, а общественным трудом. Поэтому отпадет необходимость и в каких-либо квитанциях. В этой связи Энгельс пишет: **«Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продуктах, нет надобности прибегать к окольному пути; повседневный опыт непосредственно указывает, какое количество этого труда необходимо в среднем... Следовательно, при указанных выше условиях, общество также не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости»** (см. Анти-Дюринг. С. 314).

Как будет учитываться этот труд? **«Тот простой факт, – объясняет Энгельс, – что сто квадратных метров сукна потребовали для своего производства, скажем, тысячу часов труда, оно не будет выражаться нелепым и бессмысленным образом, говоря, что это сукно**

обладает *стоимостью* в тысячу рабочих часов. Разумеется, и в этом случае общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы.

Этот план будет определяться, в конечном счете, взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимым для их производства количеством труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»» (см. там же).

А что же станет с браком и семьей на высшей фазе коммунизма, с семьей, происхождение и развитие которой разрушило отношения первобытного коммунизма и стало причиной возникновения и развития частной собственности?

Исследованию этого вопроса посвящен труд Энгельса, о котором мы говорили ранее, под названием «Происхождении семьи, частной собственности и государства». Напомню, что он был написан Энгельсом в 1884 г. сразу после смерти Маркса, который умер 14 марта 1883 года. В этом произведении Энгельс на основе собранных Марксом материалов и исторических исследований Моргана рассматривает историю происхождения семьи, ее развитие и делает прогноз на ее будущее при полном коммунизме. Этой проблеме будет посвящена отдельная лекция. Сейчас же мы ознакомимся с выводами Энгельса относительно семейных отношений на высшей фазе коммунизма. В этой связи Энгельс пишет: «**Но мы идем навстречу общественному перевороту, когда существовавшие до сих пор экономические основы моногамии столь же неминуемо исчезнут, как и основы ее дополнения - проституции. Моногамия возникла вследствие сосредоточения больших богатств в одних руках, - притом в руках мужчины, - и из потребности передать эти богатства по наследству детям именно этого мужчины, а не кого-либо другого. Для этого была нужна моногамия жены, а не мужа, так что эта моногамия жены отнюдь не препятствовала явной или тайной полигамии мужа. Но предстоящий общественный переворот, который превратит в общественную собственность, по меньшей мере, неизмеримо большую часть прочных, передаваемых по наследству богатств - средства производства, - сведет к минимуму всю эту заботу о том, кому передать наследство. Так как, однако, моногамия обязана своим происхождением экономическим причинам, то не исчезнет ли она, когда исчезнут эти причины?**

Можно было бы не без основания ответить, что она не только не исчезнет, но, напротив, только тогда полностью осуществится. Потому что вместе с превращением средств производства в общественную собственность исчезнет также и наемный труд, пролетариат, а, следовательно, и необходимость для известного, поддающегося статистическому подсчету числа женщин отдаваться за деньги. Проституция исчезнет, а моногамия, вместо того чтобы прекратить свое существование, станет, наконец, действительностью также и для мужчин.

Положение мужчин, таким образом, во всяком случае сильно изменится. Но и в положении женщин, всех женщин, произойдет значительная перемена. С переходом средств производства в общественную собственность индивидуальная семья перестанет быть хозяйственной единицей общества. Частное домашнее хозяйство превратится в общественную отрасль труда. Уход за детьми и их воспитание станут общественным делом; общество будет одинаково заботиться обо всех детях, будут ли они брачными или внебрачными. Благодаря этому отпадет беспокойство о "последствиях", которое в настоящее время составляет самый существенный общественный момент, - моральный и экономический, - мешающий девушке, не задумываясь, отдаться любимому мужчине. Не будет ли это достаточной причиной для постепенного возникновения более свободных половых отношений, а вместе с тем и более снисходительного подхода общественного мнения к девичьей чести и к женской стыдливости? И, наконец, разве мы не видели, что в современном мире

моногамия и проституция хотя и составляют противоположности, но противоположности неразделимые, полюсы одного и того же общественного порядка? Может ли исчезнуть проституция, не увлекая за собой в пропасть и моногамию?

Здесь вступает в действие новый момент, который ко времени развития моногамии существовал самое большее лишь в зародыше, - индивидуальная половая любовь.

Современная половая любовь существенно отличается от простого полового влечения, от эроса древних. Во-первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь, в этом отношении женщина находится в равном положении с мужчиной, тогда как для античного эроса отнюдь не всегда требовалось ее согласие. Во-вторых, сила и продолжительность половой любви бывают такими, что невозможность обладания и разлука представляются обеим сторонам великим, если не величайшим несчастьем, они идут на огромный риск, даже ставят на карту свою жизнь, чтобы только принадлежать друг другу, что в древности бывало разве только в случаях нарушения супружеской верности. И, наконец, появляется новый нравственный критерий для осуждения и оправдания половой связи, спрашивают не только о том, была ли она брачной или внебрачной, но и о том, возникла ли она по взаимной любви или нет? Понятно, что в феодальной или буржуазной практике с этим новым критерием обстоит не лучше, чем со всеми другими критериями морали, - с ним не считаются. Но относятся к нему и не хуже, чем к другим он так же, как и те, признается - в теории, на бумаге. А большего и требовать пока нельзя...

Полная свобода при заключении браков может, таким образом, стать общим достоянием только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранил все побочные, экономические соображения, оказывающие теперь еще столь громадное влияние на выбор супруга. Тогда уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности.

Таким образом, то, что мы можем теперь предположить о формах отношений между полами после предстоящего уничтожения капиталистического производства, носит по преимуществу негативный характер, ограничивается в большинстве случаев тем, что будет устранено. Но что придет на смену? Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или за другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется ни отдаваться мужчине из каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, ни отказываться от близости с любимым мужчиной из боязни экономических последствий. Когда эти люди появятся, они отбросят ко всем чертям то, что согласно нынешним представлениям им полагается делать; они будут знать сами, как им поступать, и сами выработают соответственно этому свое общественное мнение о поступках каждого в отдельности, - и точка».

Итак, на высшей фазе коммунизма по прогнозам классиков полностью осуществиться моногамия, то есть единобрачие. Причем моногамия будет существовать не только для женщин, но и для мужчин, которые ее постоянно нарушали в предшествующих формациях, так как браки часто заключались не по любви, а исходя из экономических соображений. При полном коммунизме неформальные браки будут

заклучаться только по любви. Только по любви будут осуществляться и половые связи. Отпадет боязнь экономических последствий рождения детей.

На высшей фазе коммунистического общества семья перестанет быть хозяйственной, экономической ячейкой общества. Частное домашнее хозяйство приобретет общественный характер. С определенного возраста общество будет брать всех детей на воспитание. Это станет общественным делом. Благодаря этому отпадет беспокойство об экономических "последствиях", мешающих девушке, не задумываясь, отдаться любимому мужчине.

Так, согласно марксистской теории, будет развиваться семья в коммунистическом обществе.

Как будет осуществляться управление в таком обществе.

Классики считали, что на переходе к высшей фазе коммунизма управление посредством коммунальной государственности постепенно с отмиранием государственно-насильственных функций, перерастет в управление общественное, то есть общественное самоуправление. Причем это самоуправление будет носить в определенной мере централизованный характер. Поэтому рассмотрим вопрос о том, **что такое коммунистическое централизованное самоуправление?**

В «Манифесте коммунистической партии» классики записали: **«Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточит в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер»**. А это значит, что публичная, т.е. государственная власть перестанет существовать.

Но если не будет государства и публичной власти, то кто же будет управлять общественными процессами?

Согласно марксистской теории после Коммунистической Революции на втором этапе осуществления государственной политики диктатуры коренных интересов пролетариата вместе с ликвидацией антагонистических общественных классов будет происходить постепенное отмирание государственно-властной, управленческой функции. Государственное управление людьми будет замещаться общественным управлением производственными процессами, общественным владением и пользованием жизненными средствами. Общественное, а не государственное управление в марксизме и называется самоуправлением. Таким образом, общество будет постепенно переходить к самоуправлению в смысле управления без публичной (государственной) власти. Авторитет публичной (государственной) власти, реализуемый с помощью особым образом организованного насилия через государственные силовые структуры, будет упразднен. Место авторитета государственной власти, видимо, займет власть авторитета избранных населением общественных органов самоуправления, не опирающихся на силовые структуры.

Содержание и формы самоуправленческого общества Маркс и Энгельс подробно разработать не успели, оставив этот труд своим продолжателям.

Можно лишь сослаться на упомянутый труд Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» где Энгельс разделял позицию Моргана, который считал, что высшей ступенью общественного управления, т.е. самоуправления, к которому непрерывно стремятся опыт, разум и наука будет возрождение – **«но в высшей форме - свободы, равенства и братства древних родов»** (см. Морган Л. "Древнее общество". С. 552). Напомню, что Энгельс в указанном труде писал: **«И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов - все идет своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, - родом или племенем, или отдельными родами между собой...»**

Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал. Бедных и нуждающихся не может быть -

коммунистическое хозяйство и род знают свои обязанности по отношению к престарелым, больным и изувеченным на войне. Все равны и свободны, в том числе и женщины».

А это значит, что согласно марксистским взглядам на смену государству должно придти управление, подобное родовому самоуправлению, только в высшей форме. Им, видимо, и будет общественное, а не профессиональное управление на высшей фазе коммунистического общества.

Вопрос о самоуправлении остается мало разработанным и по сей день. На этот счет существуют самые различные точки зрения. От подмены понятия самоуправления управлением чиновников в муниципалитетах, находящихся на содержании у государства, до отождествления самоуправления с полной анархией.

Зачатки формирования коммунистического самоуправления содержались уже в государственной конструкции Парижской коммуны, взятой Марксом за образец переходного государства к не-государству, то есть, к самоуправлению.

Такие зачатки имели место сразу после взятия власти большевиками в октябре 1917 г. Они заключались в выборности депутатов первых Советов и всех должностных лиц, в коллегиальности руководства, в принципе демократического централизма, как в государственном строительстве, так и во внутрипартийных отношениях.

Ленин предполагал перед октябрьскими событиями 1917 г. в случае взятия власти большевиками, воплотить в жизнь обозначенные Марксом принципы государства – коммуны.

Эти основополагающие начала вошли также в разработанную Лениным систему принципов демократического централизма. Она включала в себя:

- централизацию управления;
- подчинение меньшинства решениям большинства;
- коллегиальность в руководстве;
- выборность всех чиновников с простейшим механизмом их отзыва теми коллективами, которые их избрали;
- оплату труда чиновников не выше оплаты труда квалифицированного рабочего;
- участие всех граждан в управлении обществом путем контроля и надзора за мерой труда и мерой потребления.

Необходимо отметить, что не все эти положения безоговорочно можно отнести к основополагающим началам общественного, коммунистического самоуправления, как их пытаются представить некоторые нынешние исследователи, называющие себя марксистами. Эти принципы были разработаны для начального периода первой фазы коммунизма. Положение об оплате труда чиновников, относится только к начальному периоду первой фазы коммунизма

Остальные ленинские требования в той или иной мере можно отнести к зачаткам принципов коммунистического централизованного самоуправления. Но, к сожалению, они не могли быть в силу отсталости России последовательно реализованы на практике, особенно после смерти Ленина, что, как представляется, также явилось одной из причин реставрации полного капитализма в нашей стране.

После смерти Ленина ученые занимались теоретической разработкой проблем общественного самоуправления. Однако их исследования, следуя в русле сталинских указаний, как правило, привязывались к условиям существования и развития советской государственности. Видимо поэтому общественное сознание нынешних людей, в том числе и называющих себя коммунистами, не представляет себе будущее самоуправление без публичной (государственной) власти. Оно отождествляет самоуправление с анархией, то есть с отсутствием всякого управления, всякого порядка. Для такого понимания самоуправления в определенной степени дал повод и сам В.И. Ленин, который в «Государстве и революции утверждал, что «когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их сами научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, за рабочими, глубоко развращенными капитализмом, - с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще» (см.

ПСС. Т. 33. С. 102). Однако это далеко не так. Исчезает надобность не в управлении вообще, а в государственно-властном управлении, опирающемся на насилие.

Коммунистическое самоуправление в марксистском понимании не только не отрицает функцию управления, но, наоборот, предполагает его научность и плановость, что может быть осуществлено в полной мере только после полного уничтожения отношений буржуазной частной собственности, то есть преодоления разделения труда и товарно-денежных отношений, отмирания государства и публичной (государственной) власти.

Коммунистическое самоуправление предполагает управление не людьми, а вещами и руководство производственными процессами. **«На место управления лицами, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», – становится управление вещами и руководство производственными процессами».** Принимать участие в таком управлении и руководстве будут все всесторонне развитые и способные к этому члены общества.

Итак, коммунистическое общество будет управляться не через государственные, а через общественные органы управления. Это означает, прежде всего, то, что не будет государственного, оплачиваемого аппарата чиновников-бюрократов.

С ликвидацией общественного разделения труда, товарно-денежного обмена, а с ним и отношений частной собственности, с отмиранием государства вполне естественно отомрет и профессиональный труд оплачиваемого государственного чиновника. Отомрет и государственно-правовое регулирование. Регулирование будет осуществляться с помощью обычаев и нравственных норм.

Но иначе считает известный нам «теоретик марксизма», экономист Рахимбердиев. Он пишет: «Человек не может жить в обществе и быть свободным от общества. Если есть права, то существуют и обязанности. При коммунизме устанавливается право работника получать материальные блага по потребности. Но при этом действует обязанность возвращать обществу эквивалентное количество материальных благ». Следовательно, Рахимбердиев совершенно не понимает марксизма. Он считает, что при коммунизме останется и государство и право. Видимо, не понимает он и того, что, согласно марксистскому учению на высшей фазе коммунизма не будет разделения общественного труда на труд управленческий и труд управляемый, труд ученого и труд рабочего, так как пишет: «И дело здесь не в том, чтобы ликвидировать общественное разделение труда, а создать возможности для всех работников в свободе выбора вида деятельности, при котором работник получает возможность для своего развития в соответствии со способностями и индивидуальными особенностями. Без особого труда любой грамотный человек в считанные часы может овладеть профессией продавца газет. Но для того чтобы овладеть профессией металлурга, врача, хлебороба или учителя необходимо пройти курс обучения и затем потребуются многие годы упорного труда.

То же самое следует сказать относительно труда в интеллектуальной области деятельности. Коммунизм не отменяет деятельность людей в управлении общественным производством, в добыче знаний в области фундаментальных и прикладных научных исследованиях. Коммунизм исключает возможность возникновения преимущественного положения работников умственного труда в общественном производстве. Исключение возможности преимущественного положения обеспечивается не уравниловкой, а применением объективной меры труда в получение материальных благ. Мера труда не застывшая норма и любой работник имеет возможность в зависимости от созданных продуктов труда повышать свое материальное благосостояние. С точки зрения возможности получения материальных благ на основе меры труда, труд металлурга не отличается от труда учёного, труд врача - от труда управленца. В этом рассмотрении устанавливается равенство возможностей в реализации способностей для любого работника, независимо от вида деятельности, места в общественном производстве, выполняемых функций и форме производимой продукции.

Но что может сказать представитель казарменного коммунизма В.Дьяченко о мере труда и мере работы министра и учёного занятого фундаментальными научными исследованиями, учёного обществоведа и инженера, учёного занятого прикладными научными исследованиями и организатора производства?»

Вот такое у экономиста Рахимбердиева понимание марксистской теории! Оказывается при коммунизме, по его мнению, останутся министры, ученые, инженеры, организаторы производства и т.п., т.е. останется полное разделение труда.

Поэтому представитель казарменного коммунизма может сказать такому марксисту словами Энгельса, который на похожие утверждения Е. Дюринга ответил, что изобретенное им **«свободное общество становится все более разношерстным. Архитекторы, тачечники, литераторы, жандармы, а тут еще и адвокаты! Это солидное и критическое царство мысли»** ужасно похоже на различные небесные царства различных религий, где верующий всегда встречает **вновь в преображенном виде все то, что услаждало его земную жизнь**». Лучше, ведь, наверное, и не скажешь. «Марксист» Рахимбердиев в своих изысках теории коммунизма не смог выйти за пределы окружающей его буржуазной действительности. Поэтому остается лишь присоединиться к столь остроумному осмеянию современного Дюринга в лице экономиста Рахимбердиева и иже с ним, называющих себя марксистами.

В коммунистическом обществе надо полагать будут сформированы общественные центры управления, на апробированных практикой принципах централизации, выборности, коллегиальности, подотчетности тем, кто их избрал, подчинении меньшинства решениям, принятым большинством. Управленческий труд, как и любой другой труд будет осуществляться не на профессиональной, а на общественной основе, в условиях действия закона перемены общественного труда. Он не будет иметь никаких преимуществ по отношению к другим видам труда. Он будет подконтролен всему обществу, а люди, осуществляющие такой труд, будут подвергаться постоянной ротации. Это тем более осуществимо в условиях всеобщей компьютеризации управленческих и других общественных сфер.

В условиях действия коммунистического принципа распределения «каждый по способностям, каждому по потребностям», при наличии всеобъемлющего общественного контроля будет полностью исключена возможность злоупотребления управленческим трудом. Именно в этом суть понятия общественного самоуправления. Удовлетворение чувства собственной значимости через приносимую обществу и людям пользу станет высшей наградой за любой, в том числе и за управленческий труд, высшей степенью морального удовлетворения. Материальные же человеческие потребности будут удовлетворяться сполна.

В конце своей жизни о коммунистическом самоуправлении упомянул и Сталин. В «Экономических проблемах социализма в СССР» вполне в русле марксизма он разъяснял экономистам Саниной и Венжеру: «Безусловно, что пока существует государство, передача в собственность государства является наиболее понятной первоначальной формой национализации. Но государство будет существовать не на веки-вечные. С расширением сферы действия социализма в большинстве стран мира государство будет отмирать и, конечно, в связи с этим отпадет вопрос о передаче имущества отдельных лиц и групп в собственность государству. Государство отомрет, а общество останется. Следовательно, в качестве преемника общенародной собственности будет выступать уже не государство, которое отомрет, а само общество в лице его центрального, руководящего экономического органа». (См. Экономические проблемы социализма в СССР. С. 87-88).

При этом главнейшим условием самоуправления он справедливо считал необходимость «добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития». (См. там же. С.С. 67 – 68).

Итак, Сталин в своем произведении в качестве органа общественного самоуправления будущим коммунистическим обществом назвал общественно-экономический центр. Общественно-экономический центр – это уже не орган власти, а орган общественного самоуправления. Однако

своего дальнейшего развития это сталинское положение в СССР не нашло и не могло найти в условиях советского государственного капитализма, развивавшегося в рамках буржуазной формации.

После смерти Сталина все предусмотренные марксистской коммунистической теорией научные выводы о путях развития коммунизма были окончательно отброшены хрущевско-брежневско-горбачевским руководством. Тем более стали крамольными всякие мысли об отмирании функций государственной власти и переходе к самоуправлению. Самоуправление, с подачи самого же Сталина, выдвигавшего идею укрепления советской государственности в условиях капиталистического окружения, полностью стало отождествляться с анархией.

Однако централизованное общественное самоуправление нельзя отождествлять с анархией, отрицающей централизацию.

Научно не состоятельно отождествлять централизованное самоуправление и с демократией, то есть народовластием. Отождествление коммунистического самоуправления с «подлинной демократией» мы находим, например, в книге В. К. Дяченко «Социализм и самоуправление народа». В ней автор на протяжении всего своего исследования от первой до последней страницы говорит «о подлинном народовластии и адекватной ему экономической основе или иными словами, об общественном коммунистическом (социалистическом) самоуправлении» (см. Дяченко В. К. Социализм и самоуправление народа. М. 2001. С. 4). Подводя итоги своего исследования, он отмечает, что «во всех левых партиях, движениях и организациях, более того в некоторых центристских и даже буржуазных партиях, в государственных представительных и исполнительных органах управления на всех уровнях, в предпринимательских структурах имеются прогрессивные элементы, выступающие за развитие общественного самоуправления. Эти силы признаны добиваться изменения программных целей своих партий, движений, организаций, союзов и др. в направлении усиления их ориентации на развитие общественного самоуправления как народовластия» (см. там же. С. 158). Возникает вопрос, что общего в этих утверждениях с марксизмом? Разве по Марксу и Энгельсу суть самоуправления в народовластии (демократии)? Да ничего подобного! В своих исследованиях Маркс и Энгельс пришли к выводу, что научно не состоятелен сам термин «народовластие», так как власть существует только в обществе, раздираемом классовыми противоречиями. Сущность государственной (публичной) власти в том и заключается, чтобы поддерживать господство одной части народа над другой с помощью организованного насилия. **«На основании этого,- разъясняет Энгельс, – следует оценивать фразу про «свободное народное государство», фразу, имевшую до известной поры право на существование в качестве агитационного средства, но, в конечном счете, научно несостоятельную».** (См. Анти-Дюринг. С. 285). Поэтому говорить о власти всего народа в классовом обществе, значит уводить читателя от истины.

Не может быть «подлинного народовластия» и в социалистическом классовом обществе, т.е. в первой фазе коммунизма, так как пришедший к власти пролетариат будет применять организованное насилие по отношению к свергнутой буржуазии и к другим эксплуататорским слоям общества. Что же касается высшей фазы коммунизма, то там никакой власти не будет вообще. Следовательно, термин народовластие к полному коммунистическому обществу не применим тем более. В нем, как отмечалось, управление будет осуществляться не органами государственной власти, а органами общественного централизованного самоуправления. Вот в чем марксизм! Все остальное от лукавого! «Свободное народное государство» было в 70-х годах XIX века программным требованием и ходячим лозунгом немецких социал-демократов. К. Маркс научно опроверг этот лозунг в «Критике Готской программы». (См. Маркс. К и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С.С. 26-31).

Напомним также великолепное высказывание Энгельса по этому поводу в письме Бебелю: **«Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать».**

Таким образом, под коммунистическим централизованным самоуправлением в марксизме понимается управление и руководство не людьми, а производственными процессами, которое будет осуществляться на общественных началах общественными центрами управления, действующими в условиях отсутствия общественного разделения труда и товарно-денежных отношений, т.е. отношений частной собственности.

Итак, согласно марксистскому учению на высшей фазе коммунистического общества будет осуществляться централизованное общественное самоуправление, через планомерное производства средств к жизни общества и каждого его индивида, а также через планомерное прямое распределение, направленное на удовлетворения разумных потребностей каждого индивида, исходя из природных возможностей. Причем, планирование будет осуществляться в планетарном масштабе, начиная с численности народонаселения планеты и заканчивая обеспечением его всем необходимым для полноценного развития каждой личности. В таком планировании будут принимать участие все народы планеты через своих избранных представителей, которые будут отзываться в любое время, избравшим их органом общественного самоуправления путем простейшей процедуры.

При этом следует иметь в виду, что согласно марксистской теории: **«Национальные черты народов, объединяющихся на основе принципа общности, именно в результате этого объединения неизбежно будут смешиваться и таким образом исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословные и классовые различия вследствие уничтожения их основы – частной собственности»**. Это положение было сформулировано Энгельсом еще в «Принципах коммунизма».

Затем в «Манифесте коммунистической партии Маркс и Энгельс записали: **«Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни.**

Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение. Соединение усилий, по крайней мере, цивилизованных стран, есть одно из первых условий освобождения пролетариата. В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой».

Исходя из всего изложенного дальнейшая перспектива развития человечества в целом и нашего общества в частности, согласно марксистскому учению представляется следующим образом. Капиталистическая глобализация переходит в глобализацию коммунистическую через целый ряд коммунистических революций, прежде всего, в господствующих странах капитала. Она завершает процесс универсализации производительных сил не только в странах большой восьмерки (США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Россия, Канада, Италия), но и в странах так, называемой “Большой индустриальной двадцатки”(Австралии; Аргентине; Бразилии; Европейском союзе; Индии; Индонезии; Канаде; Китае; Мексике; России; Саудовской Аравии; США; Турции; ЮАР; Республики Корея; Японии).

Интерес мирового пролетариата ныне состоит в том, чтобы посредством назревающей национальной и мировой коммунистических революций была свергнута власть паразитического слоя финансово-промышленной олигархии и установлена коммунальная государственность, которая будет последовательно проводить на переходном периоде к полному коммунизму государственную политику революционной диктатуры коренных классовых интересов пролетариата.

Только такая государственная политика способна в первую очередь осуществить на постсоветском пространстве *реверсию*, т.е. вначале вернуть вновь созданному советскому коммунальному государству, как законному собственнику, приватизированные мошенническим путем источники существования общества. Только она позволит национализировать сельскохозяйственное производство с целью его скорейшего восстановления и подъема.

Только такая политика переходного к полному коммунизму периода, основанная на научном и жестком планировании, учете и контроле производства и распределения с полной гласностью и общественными самоуправленческими институтами, позволит решить стоящие перед обществом проблемы. Она ускорит развитие производительных сил, наполнит государственный бюджет и

обеспечит в первый период, финансирование и развитие производства, бесплатного образования, науки, культуры и медицины, распределение материальных благ по труду через соответствующие квитанции, а не деньги. Она прекратит безработицу, остановит братоубийственные войны и преступность. Она будет способствовать решению экологических и демографических проблем. Только она вместе с политикой других стран, находящихся на переходе к полному коммунизму, освободит путь для поступательного движения от государства-коммуны к не-государству, к бесклассовому обществу социального равенства и справедливости в мировом масштабе, к коммунизму в марксистском понимании этого термина.

* * * * *